

EASI

ЕВРОАТЛАНТИЧЕСКАЯ ИНИЦИАТИВА
В ОБЛАСТИ БЕЗОПАСНОСТИ

МОСКВА ■ БРЮССЕЛЬ ■ ВАШИНГТОН

ФЕВРАЛЬ 2012

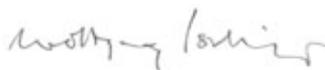
Проблема нестратегического ядерного оружия

Ни один из вопросов военной безопасности в Европе не имеет большего значения и не обсуждается так часто, как вопрос о нестратегическом (или тактическом) ядерном оружии.

Он представляется центральным в контексте новой политики ядерного сдерживания и обороны Организации Североатлантического договора (НАТО). Этот вопрос осложняет проблему контроля за обычными вооружениями и затрудняет следующие этапы американско-российских переговоров о стратегических ядерных вооружениях. При этом Россия и США придерживаются противоположных взглядов по данному вопросу. Более того, сам вопрос еще не стал предметом активного диалога или переговоров на официальном уровне. Не претендуя на знание единственно правильного подхода к решению этого вопроса, Рабочая группа по нестратегическому ядерному оружию определяет ряд сложных проблем, относящихся к данному вопросу, и предлагает альтернативные пути, которыми Россия и США/НАТО могли бы воспользоваться для его поэтапного решения.

Игорь Иванов

Вольфганг Ишингер

Сэм Нанн

ФОНД КАРНЕГИ

ЗА МЕЖДУНАРОДНЫЙ МИР

Введение

Согласно новому Договору по СНВ США и Россия сокращают количество оперативно развернутых стратегических боеголовок до 1550 единиц у каждой из сторон. Дальнейшее сокращение стратегических вооружений может быть затруднительным без ограничения нестратегического ядерного оружия (НЯО). Президент США Барак Обама призвал провести переговоры о сокращении НЯО. В «Стратегической концепции Североатлантического союза» 2010 г. содержится предложение включить НЯО в процесс ядерного разоружения.

Правительство России привержено поэтапному процессу сокращения ядерного оружия. При этом высокопоставленные официальные лица России заявили, что перед новым раундом переговоров о сокращении ядерного оружия они хотели бы оценить ход реализации нового Договора по СНВ. По их мнению, следует также рассмотреть и другие вопросы, включая противоракетную оборону, обычные вооруженные силы в Европе, наступательные вооружения большой дальности в обычном оснащении, а также милитаризацию космоса. Согласие России обсуждать вопрос НЯО в некоторой степени будет зависеть от того, убедится ли она в серьезном отношении США и НАТО к ее озабоченностям в данных областях.

То, каким образом будет решаться вопрос НЯО, повлияет на широкий контекст европейской безопасности, включая появление новых ядерных государств, распространение технологий обогащения урана, риск хищения ядерного оружия и расщепляющихся материалов, а также акты катастрофического терроризма. Кроме того, решение вопроса НЯО будет все больше рассматриваться как показатель способности США, НАТО и России сотрудничать ради снижения ядерной угрозы.

В настоящем докладе рассматриваются проблемы НЯО, а также предложены возможные варианты их решения, в том числе его сокращение. При этом вовлечение России и США затруднено существующим количественным дисбалансом НЯО и разными причинами его сохранения на вооружении.

Нестратегическое ядерное оружие

В данном документе под НЯО понимается все ядерное оружие за исключением (согласно определению нового Договора по СНВ) стратегических ядерных боеголовок для межконтинентальных баллистических ракет и баллистических ракет на подводных лодках, а также ядерных бомб и крылатых ракет воздушного базирования на стратегических бомбардировщиках и ядерных боеголовок на базах хранения в ожидании ликвидации.

В «Обзоре ядерной политики США» 2010 г. предписано снять с вооружения ядерные боеголовки крылатых ракет морского базирования. В результате у США останется нестратегический ядерный арсенал, состоящий из 500 бомб В61, из которых 200 размещены на передовых базах хранения в Бельгии, Германии, Италии, Нидерландах и Турции. Бомбардировщики США и союзных государств могут быть средствами доставки этих бомб¹.

В России согласно некоторым расчетам имеется 3700—5400 нестратегических ядерных боезарядов, из которых примерно 2000 готовы к применению. Это крылатые ракеты различной дальности, бомбы свободного падения, боезаряды для систем противоракетной и противовоздушной обороны; также к ним могут относиться баллистические ракеты малой дальности, торпеды и глубинные бомбы. С 1991 г., когда у России по некоторым расчетам было 15 000—21 700 единиц НЯО, российский арсенал сократился по крайней мере на 75% (хотя некоторые эксперты сомневаются в выполнении Россией односторонних обязательств по полному демонтажу всего НЯО наземного базирования)².

Согласно опубликованным данным все оставшееся НЯО России перемещено в централизованные хранилища, а не развернуто вместе со средствами доставки³.

Политика НАТО и России в области НЯО

НАТО. В Стратегической концепции НАТО 2010 г. сказано, что Альянс «будет поддерживать соответствующую комбинацию ядерных и обычных вооруженных сил» и «обеспечит самое широкое, по возможности, участие союзников в коллективном оборонном планировании, касающемся роли ядерного оружия и размещения ядерных сил в мирное время, а также организации командования, управления и консультаций». При этом декларируемая политика недостаточно раскрыта. Данный документ также обязывает НАТО работать над созданием условий для мира, свободного от ядерного оружия.

В «Стратегической концепции» в отличие от предшествовавшего ей документа 1999 г. не упоминается, что ядерное оружие США в Европе обеспечивает жизненно важную связь между Европой и Северной Америкой. Некоторые эксперты, однако, считают, что призыв к «самому широкому по возможности участию... в коллективном оборонном планировании, касающемся... размещения ядерных сил в мирное время» по сути означает то же самое. Кроме того, в Концепции 2010 г. дополнительно указано, что НАТО будет «стремиться к созданию условий для дальнейших сокращений [ядерного оружия] в будущем» и преследовать цель «по достижению соглашения с Россией о повышении транспарентности ее ядерных сил в Европе и на перемещение этих сил дальше от территорий государств — членов НАТО».

В настоящее время НАТО активно пересматривает стратегию сдерживания и обороны. Центральный вопрос заключается в том, как сохранить надежный потенциал расширенного ядерного сдерживания, не противореча обязательству Вашингтона снижать роль и сокращать ядерное оружие. Пять с лишним десятилетий американское ядерное оружие передового базирования служило символом особых отношений США и Европы в области безопасности. Некоторые союзники по НАТО считают, что данная функция ядерного оружия США в Европе сохраняет значение и в настоящее время. Другие полагают, что для сохранения эффективного потенциала расширенного ядерного сдерживания США нет необходимости держать американское ядерное оружие в Европе, поскольку такой потенциал могут обеспечить стратегические ядерные силы США. Союзники по НАТО высоко оценивают значение консультаций в рамках Группы ядерного планирования, но некоторые из них опасаются, что значение и роль этих консультаций будут отчасти снижены в случае вывода ядерного оружия США из Европы.

Один из вопросов, который обязательно придется решать НАТО, касается замены самолетов, способных нести как обычное, так и ядерное оружие. В настоящее время Военно-воздушные силы Германии планируют заменить бомбардировщики «Tornado», которые могут быть носителями ядерного оружия, на истребители «Eurofighter», не предназначенные для этого. Если Военно-воздушные силы Германии откажутся от своей ядерной роли, это может уменьшить шансы на сохранение бомб B61 в Германии и повлиять на другие государства, на территории которых размещено ядерное оружие.

Россия. Роль НЯО в российской военной стратегии не определена. Оно обычно рассматривается как средство, позволяющее компенсировать отставание от НАТО и Китая в обычных вооружениях. Но «Военная доктрина Российской Федерации» 2010 г. почти не детализирует роль и боевые задачи НЯО, рассматривая его лишь в общих чертах. Согласно упомянутой доктрине и другим политическим документам перед российскими ядерными силами стоят две задачи: традиционное ядерное сдерживание, основанное на стратегических силах, а также ограниченное использование ядерного оружия в ответ на крупномасштабное нападение с использованием обычных вооружений.

Сохранение НЯО на вооружении России обусловлено наличием у США и НАТО высокоточного оружия большой дальности, которое, по мнению военных аналитиков, обеспечивает военное преимущество над Вооруженными силами России. Россия развивает аналогичное высокоточное оружие большой дальности, полагаясь при этом на возможность ограниченного применения ядерного оружия соответствующей дальности. Военно-морской флот России придает НЯО особое значение.

Заинтересованность НАТО в определенных ограничениях российского НЯО, по-видимому, убедила Москву в значимости этого оружия и количественного превосходства России. В некоторых российских кругах наблюдается сопротивление каким бы то ни было ограничениям арсеналов НЯО России. Представители других кругов, по-видимому, настроены получить высокую цену даже за договоренность об ограниченных мерах контроля НЯО. В любом случае дискуссия по этому вопросу ведется медленно. В целом после заключения нового Договора по СНВ, как представляется, ядерный контроль стал для российской стороны менее важным.

Асимметрия интересов. США/НАТО и Россия выдвигают разные аргументы в пользу сохранения НЯО. Высокопоставленные представители США/НАТО придают НЯО не большее значение, чем другим имеющимся ядерным средствам. Это оружие имеет главным образом политическое и символическое значение в плане развития американо-европейских отношений в области безопасности, а также его использования в качестве элемента потенциала сдерживания НАТО.

Российские военные специалисты, вероятно, придают НЯО страны большее значение. Они полагают, что это оружие компенсирует отставание от НАТО и Китая в обычных вооружениях, служит средством усиления войск в случае, если обычные вооруженные силы не смогут обеспечить оборону страны, а также дает возможность обеспечить эскалацию конфликта или контроль эскалации.

Даже те западные аналитики, которые принимают российский аргумент о необходимости опоры на ядерное оружие для компенсации отставания в обычных вооружениях, задаются вопросом, зачем Россия сохраняет такой большой арсенал НЯО. И Сенат США, и НАТО заявили, что при дальнейших ядерных сокращениях обязательно потребуются учитывать неравенство арсеналов НЯО.

Пути решения проблемы

Варианты решения проблемы НЯО:

- меры доверия;
- односторонние шаги;
- согласованные ограничения и сокращения ядерного оружия.

Большинство из этих вариантов сильнее повлияли бы на российскую сторону, поскольку Россия имеет превосходящее по численности НЯО. Взаимность шагов может быть затруднена различием интересов и структур арсеналов. Сами по себе меры доверия и односторонние шаги могут стать удобными механизмами, которые способны быть объектом мониторинга, но не верификации.

Меры доверия в области НЯО

Возможные меры доверия позволяют обеспечить транспарентность и доверительные отношения между сторонами. Эти меры могут быть согласованы в ближайшем будущем, но не в форме договора, который будет заключен после переговоров.

Повышение транспарентности. И США, и Россия, по всей видимости, хорошо представляют себе, в каких районах другая сторона хранит ядерные боезаряды, но при этом имеют менее надежную информацию об их количестве. Транспарентность желательна сама по себе. Она особенно важна для ряда европейских государств. Кроме того, транспарентность — это ключевой фактор контроля за реализацией односторонних инициатив и иных мер доверия. Причем транспарентность крайне важна для согласования потолков, а также как условие для расширенных договоренностей в области контроля над вооружениями.

Одним из значимых шагов США и России может быть договоренность о раскрытии данных об общем количестве своих арсеналов НЯО на хранении и в ожидании уничтожения. Кроме того, стороны могли бы раскрыть информацию о типах средств доставки и количестве боезарядов, относящихся к каждому типу данных средств. Было бы полезно, если бы стороны разъяснили назначение своего НЯО, а также причины, по которым они считают необходимым сохранение такого оружия в определенных объемах. Наконец, США и Россия могли бы дополнительно договориться о раскрытии друг для друга информации о местонахождении баз хранения ядерного оружия.

Отказ от оперативного развертывания НЯО. Ни американские, ни российские военно-воздушные силы не размещают ядерные бомбы на самолетах, хотя в Европе ядерное оружие США хранится в непосредственной близости от средств доставки. Россия заявила, что все ее НЯО не является оперативно развернутым. В качестве меры доверия стороны могли бы сделать официальные заявления для подтверждения того, что их НЯО не размещены на средствах доставки и что в соответствии с текущей политикой они не собираются его возвращать на эти средства.

Перемещение НЯО дальше от границ между Россией и странами НАТО. В Стратегической концепции НАТО содержится обязательство добиваться перемещения российского ядерного оружия дальше от территории НАТО. Для этого потребовалось бы полностью освободить или даже закрыть базы хранения ядерного оружия вблизи прибалтийских государств. Для России было бы труднее закрыть базы хранения ядерного оружия на севере Кольского полуострова у границы с Норвегией, поскольку именно там 12-е Главное управление Министерства обороны размещает стратегическое и нестратегическое ядерное оружие для Северного флота. Перемещение может осуществляться вглубь российской территории, но к западу от Урала, чтобы не вызывать опасений у Китая, Японии и других азиатских государств. НЯО США уже размещено на значительном удалении от России. Ближайшая база его хранения — это авиабаза Инджирлик в Турции примерно в 800 км от территории России.

Укрупнение баз хранения для НЯО с уменьшением числа баз. Укрупнение баз хранения при сокращении их числа могло бы повысить безопасность, облегчить задачу по мониторингу и способствовать перемещению НЯО дальше от границ России со странами НАТО. Если Россия будет далее сокращать НЯО — в соответствии с соглашением, односторонней инициативой или всего лишь из-за вывода устаревших систем из эксплуатации, — то может возникнуть возможность собрать это НЯО на меньшем количестве баз хранения.

Москва заинтересована в том, чтобы укрупнение баз хранения привело к выводу из Европы в США ядерного оружия, которое является единственным ядерным оружием, развернутым на территории неядерных государств. По политическим причинам перемещение ядерного оружия в США с уменьшением числа передовых баз хранения затруднительно, поскольку такое укрупнение означало бы закрытие единственной в стране базы хранения ядерного оружия США (за исключением Италии). Закрытие базы хранения в одной стране могло бы привести к требованиям закрыть базы хранения в некоторых или всех странах Европы. Маловероятно, что США станут рассматривать этот вариант, если только не в рамках вывода своего ядерного оружия из Европы. В случае вывода этого

ядерного оружия возможно сохранение в Европе самолетов, способных доставлять ядерное оружие, соответствующей инфраструктуры и многонациональных учебных программ. Это поможет сохранить участие стран НАТО в ядерной политике.

Другая возможность подразумевает вывод ядерного оружия, предназначенного для доставки средствами европейских государств, при сохранении ядерного оружия, которое может доставляться только бомбардировщиками США. Такой вариант означал бы завершение общей ядерной политики НАТО, в рамках которой неядерные союзные государства подготовлены к использованию американского ядерного оружия в случае войны. Существует мнение, что данный вариант плохо соотносится со сложившейся после «холодной войны» политикой нераспространения. Тем не менее подобная договоренность обеспечила бы присутствие ядерных сил США и сохранение договоренности о консультациях в области ядерного оружия, что свидетельствовало бы о приверженности США обязательствам перед НАТО. При этом следует продумать вопрос о политических последствиях для Италии и Турции размещения ядерного оружия США только в этих государствах.

Безопасность ядерных боезарядов. США и Россия, отчасти опираясь на опыт программы Нанна — Лугара «Совместное уменьшение угрозы» и взаимодействуя в Совете Россия-НАТО, могли бы совместно оценить угрозы проникновения террористических или других негосударственных организаций на базы хранения ядерного оружия и получения доступа к нему, определить возможности укрепления безопасности баз хранения для противодействия таким угрозам, а также организовывать учения с участием России, США и НАТО по ликвидации последствий хищения ядерного оружия и расщепляющихся материалов и их возврата на базы хранения. США и Россия также могли бы обсудить стандарты контроля и управления НЯО.

Односторонние шаги США и России в области НЯО

США и Россия могли бы также рассмотреть возможность односторонних шагов в области НЯО, которые могут быть реализованы в ближайшем будущем в качестве мер доверия или шагов, способствующих последующему достижению договоренностей.

Односторонние сокращения. Россия, возможно, может сокращать арсеналы НЯО в любом случае, выводя из эксплуатации устаревшие системы подобно тому, как США выводят из эксплуатации ядерные боеголовки для крылатых ракет морского базирования. Москва может рассмотреть вопрос о юридическом оформлении этих сокращений, объявив об односторонней инициативе по сокращению своего арсенала НЯО на определенный процент. США могли бы подумать об аналогичной инициативе.

Обе стороны могли бы рассмотреть возможность параллельных односторонних инициатив. Например, каждая из них могла бы объявить о сокращении своего арсенала НЯО на определенный процент или на определенное число боезарядов, хотя достижение соглашения по конкретному проценту или числу боезарядов было бы затруднительным, так как США начинают сокращения с более низкого уровня. Процентные сокращения в Европе могут оказаться также проблематичными, хотя многие члены НАТО, включая государства, выступающие за сохранение ядерного оружия США в Европе, возможно, готовы поддержать количественное сокращение боезарядов.

Ликвидация некоторых категорий НЯО. В рамках односторонних ядерных инициатив 1991 г. ликвидированы или вывезены на централизованные базы хранения целые категории НЯО США и России. Сейчас Россия могла бы подумать о подобных шагах, если она поймет, что больше не нуждается в одной или нескольких категориях НЯО. У США аналогичных вариантов нет, поскольку

после вывода из эксплуатации ядерных боеголовок для крылатых ракет морского базирования единственной системой НЯО США останется бомба свободного падения B61.

Обязательство не наращивать НЯО. Самое малое, что могут сделать Россия и США, — это заявить о том, что ни одна из сторон не будет наращивать арсеналы НЯО.

Ограничение и сокращение НЯО в результате российско-американских переговоров

Если Россия будет готова к переговорам об ограничении НЯО, то Вашингтон и Москва смогут использовать ряд подходов. В отличие от стратегических вооружений (новым Договором по СНВ установлены ограничения на оперативно развернутые стратегические боезаряды, носители и пусковые установки) стороны, по всей вероятности, будут стремиться к ограничению боезарядов НЯО, а не средств его доставки, потому что они, как правило, предназначены для применения как с обычным, так и с ядерным оружием.

Мобильность НЯО служит доводом в пользу установления в его отношении глобальных ограничений. Региональные ограничения, распространяющиеся, например, только на Европу, можно легко обойти, переместив НЯО из Европы в другие регионы. Европейские ограничения могут рассматриваться как первый шаг к глобальным ограничениям при условии, что они не приведут к наращиванию НЯО в Азии.

Ограничивать ли НЯО отдельно или вместе со стратегическими вооружениями? США и Россия могли бы согласовать отдельные ограничения на НЯО. Такой подход было бы трудно реализовать из-за количественного несоответствия арсеналов и стремления США к равным потолкам. Учитывая оценки, согласно которым в ближайшем будущем у США будет примерно 500 боезарядов НЯО, а у России — 2000, любые потолки выше 500 боезарядов приведут к сокращениям только с российской стороны, на что Москве будет трудно согласиться. С другой стороны, любой потолок выше 500 боезарядов обеспечит России численное преимущество, если предположить, что США, по всей видимости, не будут наращивать арсеналы НЯО. Однако относительное численное преимущество России в данном случае может не иметь военного значения, поскольку США и НАТО в одностороннем порядке уже сократили НЯО гораздо ниже российского уровня.

Альтернативный подход заключался бы в согласовании общего потолка для всех ядерных боезарядов США и России (за исключением тех, которые ожидают уничтожения). В рамках общего потолка каждая сторона могла бы свободно выбирать комбинацию оперативно развернутых и неразвернутых стратегических и нестратегических систем⁴. Один из вариантов такого подхода предусматривал бы введение отдельного потолка для развернутых стратегических боезарядов. Например, может быть установлен общий потолок в 2500 ядерных боезарядов для каждой стороны с отдельным потолком в 1000 развернутых стратегических боезарядов (вероятно, это будет сопровождаться установлением ограничений на стратегические носители и пусковые установки, но не на средства доставки НЯО). В соответствии с данным подходом США и Россия могли бы иметь в целом по 1500 неразвернутых стратегических и нестратегических боезарядов. Россия, возможно, сделала бы выбор в пользу большего числа нестратегических боезарядов, а США вполне могли бы предпочесть большее число неразвернутых стратегических боезарядов.

Запрет на размещение нестратегических ядерных (и неразвернутых стратегических) боезарядов вне заявленных баз хранения. В дополнение к количественным ограничениям НЯО

и неразвернутых стратегических боезарядов либо в качестве альтернативного подхода на случай невозможности количественных ограничений в ближайшем будущем стороны могли бы согласовать положение, согласно которому все эти боезаряды должны находиться только на заявленных базах хранения. В данном случае потребовались бы соответствующие меры учета и контроля. Подобная договоренность формально закрепила бы существующую практику. Пока ядерное оружие хранится отдельно от средств доставки, оно не может быть применено. Конечно, ядерные арсеналы по-прежнему представляли бы собой скрытый потенциал, позволяющий нарастить количество развернутых боезарядов.

Ядерные боезаряды на национальной территории. Один из ключевых вопросов, вызывающих обеспокоенность российской стороны, связан с требованием переместить все ядерные боезаряды на национальную территорию. Маловероятно, что США согласятся с этим в качестве предварительного условия для переговоров.

Существуют разногласия по вопросу о том, может ли такое требование, означающее вывод всего ядерного оружия США из Европы, быть включено в договор. Одни специалисты полагают, что НАТО не должно соглашаться на вывод ядерного оружия США. Другие считают, что следует сохранить эту возможность в договоре, предусматривающем значительное сокращение и ограничение НЯО. Согласно третьему подходу ценность требования о перемещении ядерного оружия на национальную территорию заключается в укреплении Договора о нераспространении ядерного оружия и предотвращении возможного размещения НЯО в третьих странах.

Чтобы сохранить надежность расширенного ядерного сдерживания, США, если они согласятся с данным требованием, могут предложить положение, допускающее временное размещение НЯО вне национальной территории при предварительном уведомлении. Такое положение предусмотрено в положениях СНВ-1 и нового Договора по СНВ о бомбардировщиках, способных нести ядерное оружие. Временное развертывание в период кризиса могло бы послужить политическим сигналом о решимости и приверженности США своим обязательствам перед союзниками. В подобных обстоятельствах предварительное уведомление стало бы подтверждением серьезности намерений. Однако США и НАТО пришлось бы учесть, что перемещение НЯО в Европу и его оперативное развертывание в условиях кризиса может быть политически трудноосуществимым.

Проблемы контроля и верификации. Многие меры доверия и односторонние шаги сами по себе не поддаются верификации. Установление договорных потолков на НЯО безотносительно к средствам доставки создаст с точки зрения верификации дополнительные проблемы, с которыми Россия и США еще не сталкивались. До настоящего времени в соглашениях о контроле вооружений не предпринималось попыток учитывать боезаряды без связи со средствами доставки. Между тем контроль за соблюдением ограничений на НЯО потребует от сторон такого учета.

Один комплекс проблем связан с контролем баз хранения. Находящееся на хранении НЯО России и США зачастую размещается вместе со стратегическими боезарядами, что может затруднить контроль. По всей видимости, в режим проверок придется включить положение об инспектировании боезарядов на базах хранения, а также об использовании оборудования, позволяющего убедиться, что конкретная единица оружия содержит соответствующее количество урана или плутония оружейного качества, но не способного при этом определить чувствительные технологии. Для обеих сторон это новая область, требующая применения новых технологий и способов контроля.

В рамках режима, ограничивающего нестратегические (или все неразвернутые) ядерные боезаряды, деятельность инспекторов может сначала ограничиваться заявленными объектами, поскольку на данный момент ни одна из сторон, по всей видимости, не готова согласиться на инспекции в любое

время и в любом месте. Хотя возможна ситуация, когда хранение ядерного оружия на незаявленной базе хранения может быть выявлено национальными техническими средствами другой стороны, она представляется маловероятной. При этом политическая цена для уличенной в обмане стороны будет высока, а военное преимущество от сокрытия части НЯО окажется, по всей вероятности, незначительным, учитывая общее количество ядерных боезарядов в составе ядерных сил.

Поскольку надежность режима верификации НЯО и неразвернутых стратегических боезарядов вызывает сомнения, обеим сторонам придется решать, готовы ли они пойти на риск, связанный с введением механизмов верификации. Они должны будут учесть преимущества и недостатки режима, сопряженные с неполной надежностью контроля, в сравнении с современной ситуацией, когда нет ни ограничений, ни инспекций НЯО.

Связь с другими вопросами

Если стороны смогут достичь определенного прогресса в области НЯО, это будет способствовать прогрессу в других областях, имеющих большое значение для российско-американских отношений, включая противоракетную оборону и обычные вооруженные силы в Европе. Точно так же прогресс в этих областях может способствовать прогрессу в области НЯО. По сути эти вопросы могут решаться параллельно.

Переговоры о новом договоре о стратегических наступательных вооружениях займут, очевидно, несколько лет. Это даст достаточно времени для решения других вопросов, стоящих на повестке дня в области безопасности. В прошлом стороны зачастую занимали позицию, согласно которой «ничего не будет согласовано, если не согласовано все». В данном случае ни одна из сторон не будет заключать соглашение о НЯО, если она не убедится в достижении достаточного прогресса в других областях.

В конечном счете сторонам надо определиться, какую пользу они намереваются получить от новых договоренностей о ядерных сокращениях и какие обязательства они готовы взять на себя ради достижения таких договоренностей. Меры доверия и односторонние шаги в области НЯО могли бы способствовать росту доверия и прогрессу по целому спектру политических вопросов и проблем безопасности.

- 1 *Kristensen H. M., Norris R. S. Nuclear Notebook: U.S. Nuclear Forces, 2011 // Bull. of the Atomic Scientists. — 2011. — Vol. 67. — № 2. — Mar./Apr. — P. 66–76.*
- 2 *Kristensen H. M., Norris R. S. Nuclear Notebook: Russian Nuclear Forces, 2011 // Bull. of the Atomic Scientists. — 2011. — Vol. 67. — № 3. — May/June. — P. 67–74; Пикаев А. Нестратегические ядерные вооружения // Ядерное распространение: новые технологии, вооружения и договоры / Под ред. А. Арбатова и В. Дворкина; Моск. Центр Карнеги. — М.: РОССПЭН, 2009. — С. 104–128.*
- 3 Российский термин «централизованное хранение» не имеет официального определения, но, по всей видимости, является оперативным, а не географическим, и касается баз хранения, эксплуатируемых 12-м Главным управлением Министерства обороны, а не родами Вооруженных сил. Некоторые базы хранения могут находиться вблизи баз, где размещены средства доставки. Другие базы хранения могут располагаться на некотором расстоянии от таких баз.
- 4 Если исходить из того, что стороны не будут размещать НЯО на средствах доставки, все такое оружие можно рассматривать как неразвернутое.

РАБОЧАЯ ГРУППА EASI ПО НЕСТРАТЕГИЧЕСКОМУ ЯДЕРНОМУ ОРУЖИЮ

Стивен Пайфер (председатель, США). Старший научный сотрудник по внешней политике Центра по США и Европе. Директор Инициативы по контролю вооружений Брукингского института.

Роберт Х. Легволд (исполнительный директор, США). Почетный профессор политологии Колумбийского университета. Директор Евроатлантической инициативы в области безопасности.

ЧЛЕНЫ

Роберт Берлз (США). Старший советник Программы «Безопасность ядерных материалов». Директор московского представительства Инициативы по сокращению ядерной угрозы.

Евгений Бужинский (Россия). Старший вице-президент ПИР-Центра. Бывший начальник Международного договорного управления Министерства обороны России.

Ханс Кристенсен (США). Директор Проекта по ядерной информации Федерации американских ученых.

Оливер Майер (Германия). Старший научный сотрудник Института исследований мира и политики безопасности Гамбургского университета. Международный представитель Ассоциации по контролю вооружений (Берлин).

Роберт С. Нурик (США). Консультант по ядерным вопросам Министерства обороны США. Главный директор Атлантического совета США. Бывший директор Московского Центра Карнеги.

Паул Шульте (Великобритания). Ведущий приглашенный сотрудник Центра оборонных исследований Кингс-колледжа Лондонского университета и Центра по мировому регулированию Лондонской высшей школы экономики и политики. Бывший директор по вопросам распространения и контроля над вооружениями Министерства обороны Великобритании.

Николай Соков (Россия). Ведущий сотрудник Центра по изучению проблем нераспространения им. Джеймса Мартина. Бывший член Российской группы по переговорам СНВ-1 и СНВ-2.

Детлеф Вехтер (Германия). Приглашенный сотрудник Программы по ядерной политике Фонда Карнеги за Международный Мир. Представитель Ведомства федерального канцлера.

Изабела Уильямс (США). Главный координатор и директор Проекта по нестратегическому ядерному оружию Инициативы по сокращению ядерной угрозы.

О ЕВРОАТЛАНТИЧЕСКОЙ ИНИЦИАТИВЕ В ОБЛАСТИ БЕЗОПАСНОСТИ

Начало деятельности Евроатлантической инициативы в области безопасности (EASI) было положено в 2009 г. Фондом Карнеги за Международный Мир. EASI представляет собой уникальный политический процесс, нацеленный на выработку концептуальных основ создания единого Евроатлантического сообщества безопасности.

Впервые бывшие политики, дипломаты, военачальники и лидеры бизнеса из России, США, Канады, Центральной Европы и стран Европейского союза объединили усилия, чтобы выработать совместные подходы и предложить практические шаги по преодолению наследия прошлого и выработке основ строительства более безопасного будущего на основе взаимного доверия и сотрудничества.

СОПРЕДСЕДАТЕЛИ

Вольфганг Ишингер (Германия). Председатель Мюнхенской конференции по вопросам безопасности и директор по связям с государственными структурами компании «Allianz SE» (Мюнхен). Бывший посол Германии в Великобритании и США, бывший госсекретарь (заместитель министра иностранных дел) Федерального министерства иностранных дел ФРГ.

Игорь Иванов (Россия). Президент Российского совета по международным делам, профессор Московского государственного института международных отношений. Бывший министр иностранных дел России.

Сэм Нанн (США). Сопредседатель и генеральный директор Фонда «Инициатива по сокращению ядерной угрозы», почетный профессор Школы международных отношений Сэма Нанна при Технологическом институте Джорджии. Бывший сенатор от штата Джорджия, бывший председатель Комитета по делам вооруженных сил Сената США.

ДИРЕКТОР

Роберт Х. Легволд (США). Почетный профессор политологии Колумбийского университета.

ЧЛЕНЫ КОМИССИИ

Чарльз Бойд (США). Заслуженный эксперт по вопросам национальной безопасности Центра за национальные интересы. Генерал в отставке, бывший заместитель командующего Вооруженными силами США в Европе.

Десмонд Браун (Великобритания). Руководитель Группы высокого уровня членов британского Парламента по многостороннему ядерному разоружению и нераспространению, руководитель Европейской сети лидеров по вопросам многостороннего ядерного разоружения и нераспространения. Бывший министр обороны Великобритании.

Хикмет Четин (Турция). Бывший министр иностранных дел Турции.

Александр Чалый (Украина). Бывший первый заместитель министра иностранных дел Украины. Чрезвычайный и полномочный посол Украины.

Александр Дынкин (Россия). Академик РАН. Директор Института мировой экономики и международных отношений РАН.

Виктор Есин (Россия). Бывший начальник штаба Ракетных войск стратегического назначения. Генерал-полковник в отставке. Главный научный сотрудник Института США и Канады РАН.

Герман Греф (Россия). Президент, председатель правления Сбербанка России, бывший министр экономического развития и торговли России.

Иштван Дьярмати (Венгрия). Президент и директор Международного центра по демократическому переходному периоду и Института им. Тома Лантоса. Бывший дипломат.

Стивен Хэдли (США). Главный советник по международным делам Института мира США. Бывший помощник президента США по вопросам национальной безопасности.

Тедо Джапаридзе (Грузия). Директор Центра энергетической и экологической безопасности при Дипломатической академии Азербайджана. Бывший министр иностранных дел Грузии.

Дональд Дж. Джонстон (Канада). Бывший генеральный секретарь Организации экономического сотрудничества и развития.

Кэтрин Келлахер (США). Старший научный сотрудник Института международных отношений Уотсона при Университете Брауна, профессор Факультета государственной политики Мэрилендского университета. Бывший заместитель помощника министра обороны США по России, Украине и Евразии. Бывший представитель Министерства обороны США в НАТО.

Джон Керр (Великобритания). Заместитель председателя компании «Royal Dutch Shell». Бывший дипломат.

Джон К. Корнблюм (США). Старший юриконсульт компании «Norr Stiefenhofer Lutz» (Берлин). Бывший председатель компании «Lazard & Co.» (Германия). Бывший посол в Германии, посол по особым поручениям при заключении Дейтонского мирного соглашения.

Жак Ланксад (Франция). Председатель Морской академии, президент Средиземноморского фонда стратегических исследований. Бывший начальник Генерального штаба Вооруженных сил Франции.

Владимир Лукин (Россия). Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации. Бывший посол России в США. Чрезвычайный и полномочный посол.

Клаус Мангольд (Германия). Председатель наблюдательного совета компании «Rothschild GmbH» (Франкфурт). Бывший член совета директоров компании «Daimler Chrysler AG».

Ричард Мацке (США). Президент компании «NESW Solutions». Бывший вице-председатель совета директоров компании «Chevron Corporation».

Рене Нюберг (Финляндия). Генеральный директор Восточного представительства финской промышленности. Бывший посол Финляндии в России. Чрезвычайный и полномочный посол.

Адам Даниель Ротфельд (Польша). Бывший министр иностранных дел Польши. Сопредседатель Российско-польской группы по сложным вопросам.

Фолькер Рюэ (Германия). Бывший министр обороны Германии. Бывший депутат Бундестага.

Армен Саркисян (Армения). Президент компании «Knightsbridge Group», основатель и директор Центра «Евразия» Кембриджского университета. Бывший премьер-министр Армении.

Вячеслав Трубников (Россия). Бывший заместитель министра иностранных дел и директор Службы внешней разведки России. Генерал армии в отставке. Чрезвычайный и полномочный посол.

О ФОНДЕ КАРНЕГИ ЗА МЕЖДУНАРОДНЫЙ МИР

Фонд Карнеги за Международный Мир — негосударственная, некоммерческая организация, основными задачами которой является содействовать развитию сотрудничества между странами и стимулировать активное участие США в международных делах. Фонд был основан в 1910 г., он занимается внепартийной деятельностью, нацеленной на достижение практических результатов.

К своему столетнему юбилею Фонд Карнеги превратился в первую в мире глобальную экспертно-аналитическую организацию с динамично развивающимися подразделениями в Вашингтоне, Москве, Пекине, Бейруте, Брюсселе. Эти пять городов представляют собой центры глобального управления и регионы, чья политическая эволюция и действия на международной арене в наибольшей степени определяют ближайшие перспективы международного мира и экономического прогресса.

© 2012 Carnegie Endowment for International Peace. All rights reserved.

Евроатлантическая инициатива в области безопасности действует при финансовой помощи «Robert Bosch Stiftung», Carnegie Corporation of New York, Фонда Галуста Гюльбенкяна, фонда «Hurfurd Foundation», «The Nuclear Threat Initiative», фонда «Robert & Ardis James Foundation» и фонда «Starr Foundation», а также при поддержке Института мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО) РАН и Международного фонда «Единый мир».

Ответственность за сделанные в настоящем документе заявления и выраженные здесь мнения возлагается исключительно на его авторов.